

Лада ЗОРИНА

Лада Зорина

Измена. Наше жаркое лето

«Литнет»

2023

Зорина Л.

Измена. Наше жаркое лето / Л. Зорина — «Литнет», 2023

— Ну что, Салеева, как там свадьба? — Катись ты знаешь куда! — готовлюсь сбежать, но Романов преграждает мне путь. — Куда? — жадно смотрит на мои губы. — Ну? Куда, Салеева? Куда же я покачусь, если это моя турбаза, а ты работаешь на меня? — Лара! Оборачиваюсь. Бледнею. Явился изменщик. На лице Романова — хищный оскал: — Ну надо же. Твой будущий муж что, тоже у меня в штате? Господи, да за что мне всё это! Жених мне изменил. Оставил один на один с моей позорной тайной. Которую не должен узнать мой неожиданный работодатель. И вот, первого ненавижу, от второго бегу. А впереди долгое жаркое лето...♥# ХЭ обязателен

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Я мчалась домой по городским улицам, по мерцавшим в свете закатного солнца лужам, а за спиной будто выросли крылья. Даже кратковременный дождик не смог бы испортить моего настроения. По дороге с работы успела забрать первые образцы пригласительных. Пригласительных на нашу свадьбу.

Наверное, первый раз в жизни я мечтала, чтобы лето скорей пролетело и наступил долгожданный сентябрь. Осенью сбудется моя большая мечта, сбудутся все-все обещания, наступит финал нашего с Сергеем дурацкого соглашения и, главное, я наконец избавлюсь от своего суеверного страха.

Лёгкое облачно набежало на сиявшее внутри яркое солнце, стоило вспомнить неприятный момент из студенческой юности. Но я упрямо мотнула головой, прогоняя воспоминания. Да ведь смешно же! Ну какой нормальный человек верит в проклятия?

Дурочка, радуйся! Эта осень станет самой счастливой осенью в твоей жизни.

Я не просто верила в это. Я это знала.

По пути заскочила в нашу с Сергеем любимую пекарню, купила свежайших клубничных булочек к чаю. За ним пригласительные и обсудим.

На выбор нам предлагали три варианта. Взяв по ступенькам на второй этаж нашей квартиры, я всё ещё раздумывала, какой из них мне приглянулся больше.

Мне очень нравился нежно-голубой с золотинкой.

Вот почти уверена, Сергею приглянется другой — тот, что пострже.

Будем спорить, это как пить дать. Но я постараюсь его переубедить.

Остановилась, перевела дух, осторожно достала ключи, так и не сумев стереть с лица глупую улыбку.

Я ведь на час раньше — он так рано меня и не ждёт.

Обрадую ранним визитом и его любимыми тёплыми булочками. Потому что поздно вечером у меня электричка — отправляюсь на летнюю подработку в Подмоскovie, на турбазу к родне, чтобы не отказывать себе в свадебном платье, которое уже заказала.

Замок клацнул едва слышно — я молодец. Могу подавать заявку во взломщицы.

На цыпочках внутрь и тихохонько дверь за собой — щёлк.

Как ниндзя.

Свет в прихожей включать не решилась, замерла и прислушалась. Он, наверное...

— М-м-м-м... Серёженька...

...что?

Я вросла в пол, а в ушах всё ещё отдавался томный стон незнакомой мне женщины.

Нет... нет, конечно же... это...

Мозг пытался ещё обработать услышанное, а тело перехватило инициативу и понесло меня прямо на звук.

Из прихожей прямо по коридору и — направо, в нашу спальню.

На постели в скомканных простынях мой жених и... всё верно, незнакомая мне темно-волосая женщина. Извивается, стонет и в целом выглядит так, будто жизнь удалась.

«Серёженька»... не отстаёт. «Серёженьке» тоже всё нравится.

Идиллия длится ещё ровно секунду, потом меня замечают.

Распалённая страстью девица вдруг раскрывает рот ещё шире и верещит. Сергей тараторчит на меня, будто не до конца понимает, кто я такая и как здесь оказалась.

Я ничего не соображаю. Но всё же замахиваюсь и швыряю в них пакет с клубничными булками. Сдоба находит свою цель. Булки валяются на белые простыни, измазывая их кое-где проступившей наружу начинкой.

Я... ухожу.

Ухожу. Ухожу. Ухожу.

Но не дальше порога.

Сергей умудряется перехватить меня у самой двери, волочёт от прихожей сразу направо — в кухню, захлопывает за нами остеклённую дверь.

Трусы натянуть на себя всё же успел — и на том, как говорится, спасибо.

— Лар...

— Что, я всё не так поняла? — свой голос не уз-на-ю.

Меня страшно колотит. У меня жизнь за один миг развалилась. Моя мечта, моё будущее, моё счастье.

— Почему ты... так рано?

Глаза у Сергея шальные, какие-то будто и не свои. Смотрит и словно бы мимо меня. Должно быть придумывает, как утрясти ситуацию. А что, спрашивается, утрясать? Утрясать-то уже и нечего.

— Ты серьёзно?.. Ты... ты это серьёзно?

— Лар, послушай. Нет, ты сначала послушай, — частит он, видя мой загоревшийся взгляд. — Ты же должна понимать, что мне это необходимо. Ты же помнишь наш с тобой уговор.

— Мы разве о *таком* договаривались? — мой голос начинает срываться. Я тычу пальцем в сторону двери, и палец дрожит, будто у меня синдром Паркинсона. — И ты сам этот договор предложил, если не помнишь! А теперь...

Голос мне изменяет, по лицу начинают струиться злые слёзы:

— ...теперь будешь п-потребностями прикрываться?

К этому времени Сергей уже собран, серьёзен и мрачен. Будто силу из меня перекачал. Выглядит так, будто по волшебству стал хозяином положения.

— Это не шутки, Лариса. Ты знаешь, мужчине секс нужнее, чем женщине.

— Это бред! Бред собачий!

— Не ори. Соседей перепугаешь. Давай успокоимся и всё обсудим. Ты же знаешь, твоя эмоциональность ни к чему хорошему не приводит.

Сергей в нашей паре всегда был голосом разума, верной и правильной стороной, логиком, непререкаемым рацио.

Я слишком часто проявляла чувствительность, слабость и чрезмерность эмоций.

Другими словами, сейчас мне предлагали заткнуться, всё проглотить и принять ситуацию как необходимое зло. Да, зло, но *необходимое*.

И с моих глаз только сейчас начинала сползать пелена. Пока не до конца, но уже что-то я соображала. Потому что впервые с начала наших с ним отношений авторитетный голос Сергея влияния на меня не возымел.

Наверное, я многое могла бы ему простить. Но не такое.

— Я не собираюсь орать, — оттолкнула его и схватилась за дверную ручку. — Я уезжаю.

И пока я запихивала в чемодан остатки всего, что потребуется мне на турбазе, успела услышать тысячу и одну причину, почему моя реакция не имеет права на жизнь.

— Ты вернёшься, — на прощанье сказал мне Сергей. — Ты вернёшься, потому что отчаянно хочешь за меня выйти. Тебе это нужно, Лариса. Я твой единственный шанс не остаться на старости лет в одиночестве.

— Какая же ты сволочь, Малышев, — я дёргаю ручку чемодана и выкатываю его на лестничную клетку.

— Но ты меня любишь, — усмехается он. — И бежать бесполезно. Говоришь, не вернёшься. Окей. Я тебя верну. В сентябре мы поженимся.

А спустя четыре часа я сидела на крыльце головного коттеджа туристической базы «Рассвет», пыталась дышать заложенным от многочасовых рыданий носом, а мой дядя Георгий Семёнович, руководитель турбазы, время о времени обновлял в моей руке ромашковый чай.

Я взяла с него обещание не звонить родителям, ничего им не сообщать. Мне требовалось хоть какое-то время, чтобы прийти в себя, осознать произошедшее.

Дядя надо мной сжалился. Судьба — и не подумала.

Под ночь в коттедже зазвонил телефон, и главные ворота пока ещё пустующей турбазы поползли в стороны.

— У нас что, уже первые посетители? Разве не рано? Штат ведь ещё не собрался, — я сползла с крыльца, отёрла лицо и наблюдала за мощными фарами внедорожника, въезжавшего на территорию.

Дядя покачал головой:

— Не посетители, нет. Я тебе не рассказал. У нашей турбазы собственник недавно сме-
нился.

— Вот как? — я наблюдала, как на освещённую площадку перед крыльцом вырулил чёрный BMW, остановился. — И кто наше новое начальство?

— Бизнесмен какой-то московский. Молодой, деловой. Его имя тебе вряд ли что-нибудь скажет.

Как же он ошибался.

Дверь авто отворилась, и показался водитель роскошного авто.

Я резко вдохнула, едва не закашлялась

О нет. Нет, нет, нет, только не он.

Только не Романов.

Только не сейчас, когда моя жизнь и без того лежала в руинах.

Но небесам было плевать на мои несчастья.

Навстречу мне размашистой походкой шёл он, гроза женских сердец и ненавистный автор моего проклятия — Святослав Романов.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/SvyZ>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

Не могло этого быть. Таких совпадений в жизни просто, чёрт возьми, не бывало.

Можно только представить, в какое чудовище Романов с тех пор превратился. Он и раньше-то не был подарком. Рос мальчиком с золотой ложкой во рту. Суперзвезда универа, сынок богатых родителей, очень несправедливо наделённый такой привлекательной внешностью, что на него заглядывались даже преподавательницы.

Я очень надеялась никогда больше в жизни с ним не пересекаться.

Но вот на тебе, Лара, и не благодари. Потому что не за что. Теперь этот мажор возмужал, заматерел и сам себе бизнесмен. Бизнесмен, на которого я, получается, отныне работаю.

Дурнота подкатывала к горлу, пока я наблюдала, как Романов поднимается к нам по ступеням крыльца, вынимая из кармана джинсов телефон.

Высоченный. Простая синяя футболка с неприличной аккуратностью очерчивает внушительную мускулатуру. Из-под правого рукава выглядывает рисунок татуировки.

Буйная чёрная грива небрежно зачёсана назад. В универе она едва не до плеч ему доходила. Сейчас эта важная птица стрижется короче, конечно же.

Ощущение нереальности происшедшего накрывало меня всё сильнее. День заканчивался полнейшим сюрсом.

Боже, как меня угораздило вот так из огня да в полымя? Будто со всего маху головой в стену влетела, да так, что слабо соображала, где вообще сейчас нахожусь.

Вся жизнь за несколько часов с ног на голову...

— Добрый вечер, — Романов меня не увидел, пожал руку Георгию Семёновичу. — Вы извините, что я так поздно. Из столицы сегодня не выехать. Потом колесо в пути менять пришлось... короче, не день, а сплошные приключения.

Глубокий низкий голос звучал... дружелюбно. А я почти всерьёз ожидала, что он с ходу примется распоряжаться.

— Да бросьте. Не извиняйтесь. Главное, что наконец добрались. Я вам большой дом приготовил. Персонал потихоньку подтягивается, но завтра-послезавтра все уже будут на месте.

Романов кивнул.

— Тут пока только ребята из столовой, ремонтники наши на месте, мужики из круглогодичной obsługi и вот мы с племянницей.

Я слотнула.

Бежать уже поздно. Раньше думать надо было.

Романов наконец заметил меня. Наши взгляды встретились.

Густые тёмные брови сошлись на переносице.

Не узнал. Не узнал? Вот бы всё-таки не узнал!

— Салеева?..

Ч-ч-чёрт... И на что я надеялась?..

Я кашлянула и, преодолевая мощное внутреннее сопротивление, сделала шаг вперёд. Пальцы отчаянно вжимались в края лёгкой шали, которую я накинула поверх простого летнего сарафана.

Опухшее от недавних рыданий лицо, наверняка всклокоченные волосы, резиновые шлёпанцы на ногах. Представляю, как я сейчас выглядела.

— Привет. Добрый вечер.

Идиотка.

Дядя приподнял кустистые светлые брови:

— А... вы, что ли, знакомы?

Взгляд Романова прочесть не представлялось возможным. Он будто вбирал в себя всё, что перед собой видел. Наверняка думал о том, как меня жизнь потрепала или что-нибудь в таком вот роде. Он умел в красочные и донельзя обидные сравнения.

— Учились в одном универе, — наконец отозвался Романов. Его голос не выдавал ничего. Простая констатация факта.

И он ведь даже со мной не поздоровался. Тоже мне, старый знакомый.

— Надо же! — усмехнулся мой дядя. — Не зря говорят, что мир тесен. Ну... даже не знаю. Давайте я вам, что ли, короткую экскурсию проведу. Освещение тут везде есть. Это... если хотите. А можем и с утра.

— С утра, — ответил Романов, продолжая меня изучать. — Сейчас мы с Дарьей заселимся. Чаем нас напоите? Этого будет достаточно.

О... прекрасно, он здесь ещё и не один. С очередной подружкой? Невестой? Женой?..

Георгий Семёнович тут же засуетился и попросил высокого гостя следовать за ним. Пристальный взгляд серых глаз наконец-то освободил меня из своей хватки, и задышалось свободнее.

Романов спустился вниз по ступеням, вернулся в машину, и авто покатило по украшенной декоративными валунами дороге в сторону VIP-зоны. Дядя с кем-то говорил по телефону. Сейчас все кинутся обеспечивать максимум удобств новому начальству.

Я снова отступила вглубь крыльца, прислонилась к перилам. Застыла в полнейшей растерянности.

Если у меня ещё и оставалась крохотная надежда на то, что лето в трудах на природе поможет хоть как-то справиться с кошмаром, разразившимся в моей жизни, то произошедшее несколько минут назад эти надежды полностью перечёркивало.

Будто какая-то тёмная, злокозненная сила вознамерилась за один страшный день вытолкать меня отовсюду. Будто пыталась убедить меня в том, что та самая счастливая жизнь, которую я себе нафантазировала — обыкновенный мираж, не имеющий никакой связи с реальностью.

Нет, я не могла становиться служанкой Романова. Только не это.

Он загнобит меня. Съест.

И стоило мне об этом подумать, как на меня наконец и только сейчас снизошло осознание всей кошмарности моего положения.

Господи, если только Романов узнает... если он только узнает, что его проклятие сбылось...

Я не смогла удержать жалкого всхлипа, вырвавшегося из меня в душистой тишине густых майских сумерек.

От приступа неконтролируемой паники меня уберёг дрогнувший в кармане сарафана телефон. Но радоваться было особенно нечему.

Пришло сообщение от Сергея:

«Лара, я знаю, где ты. Я скоро приеду. Не смей сообщать своим об инциденте. Мы должны всё обсудить».

Глава 3

Прохладное раннее утро застало меня на пологом песчаном берегу. В зеркале речной глади отражалось небо с редкими барашками облаков. Туристическая база у меня за спиной ещё мирно спала, но петухи в соседнем посёлке за рощей уже давно откричали.

Я полной грудью вдохнула свежий, напоённый влагой воздух, смиряясь с необходимостью лицом к лицу встретить свою новую реальность.

Как все эти месяцы я мечтала о возвращении в нашу подмосковную идиллию! Как воображала, что вернусь в родные места, где провела немало летних каникул, ударно отработав как минимум две смены и так же ударно отдохну. Не первый год благодаря дяде мне удавалось так удачно совместить подработку с отдыхом — на зарплату библиотекаря не пошikuешь, а в «Рассвете» всегда платили хорошо.

Поменяется ли политика теперь, со сменой начальства, никто предсказать бы не взялся.

Я отвернулась от реки и медленно побрела налево к дороге, разделявшей турбазу и местную достопримечательность — старую усадьбу семьи Платовых, выходцев с берегов Дона, которым мы приходились прямыми потомками.

Оставив позади туристический комплекс и дорогу, я подошла к распахнутым воротам, погладила облупившуюся голубую краску, вздохнула и отправилась дальше.

С прошлого лета тут ничего не изменилось — запущенная подъездная аллея и площадка перед парадным крыльцом. Успевший вылезти тут и там бурьян, обшарпанные стены и колонны, тут и там заколоченные окна.

Но дядя всё ещё надеялся каким-то чудом отыскать деньги на его реконструкцию и открыть дворянское гнездо для посетителей.

О чём и напомнил, когда я вернулась с прогулки и отыскала его в большой обеденной зале административного здания, где он пил свой утренний чай.

Широченные окна в просторном светлом помещении были настежь распахнуты, ветерок колыхал лёгкие занавески. Залу заливал яркий солнечный свет. Я уселась напротив за обеденный стол, и вышедшая со мной поздороваться Елена Степановна — один из старших поваров — принесла мне кружку свежесваренного кофе и целую тарелку творожных пышек.

Запах от них шёл такой, что невзирая на сумрачное настроение, я едва слюной не подавилась.

Георгий Семёнович с усмешкой следил за моим завтраком.

— Ну ты как? Полегчало?

Говорить с набитым ртом я не могла, поэтому продолжала жевать, но всё же умудрилась сморщить нос и пожать плечами, мол, терпимо.

— Ты своим-то звонила?

Я мотнула головой и вспомнила вчерашнее сообщение от Сергея. Я пока не решила, как буду действовать. Вот просто не хотела сейчас об этом думать. Слишком много всего за раз стряслось.

Дядя пригладил седеющую русую шевелюру и вздохнул:

— Ну, смотри сама. Дело твоё. Я лезть не буду.

— Шпашибо, — я отпила крепчайший кофе из своей кружки. — Я... как только так шражу. Но не шейчаш. Пожже.

— Ага, — дядя снова вздохнул. — А ты, что ли, в усадьбу ходила?

Я кивнула и подавила желание вцепиться зубами в следующую пышку:

— Так, по саду прошлась. Внутрь не входила. Ты видел, с парадного входа уже ступеньки крошатся? И ставня слева у консержки отваливается. Наверняка кто-то пытался внутрь залезть.

На мои многозначительно приподнятые брови дядя лишь фыркнул:

— Вот только не начинай.

— Зря ты эти мифы о фамильных сокровищах подкармливаешь. Ты же видишь, к чему это приводит? Всякие легковверные начинают в дом лезть.

— Во-первых, это не мифы. Во-вторых, это людей и привлекает, да. От всяких воришек я планирую в этом году охрану нанять. Но вот посмотришь, рано или поздно домом заинтересуется кто-нибудь при деньгах.

— И?

— И мы его восстановим. Договоримся: то ли музей тут организуем, то ли санаторий или пансионат какой. Короче, придумаем.

Упрямства моему родственнику было не занимать — Георгий Семёнович Платов свято верил в свою мечту, а я уже давно бросила всякие попытки его разубедить. Только жалко было видеть, как с каждым годом фамильное наследство ветшало и приходило в упадок — не в пример дядиным планам.

Как-то он и вовсе заявил, что раз уж своих детей завести не сподобился, оставит усадьбу в наследство мне. Только я понятия не имела, что стала бы делать с грудой кирпичей, в которую оно рано или поздно превратится. Даже представить страшно, сколько в него нужно вложить, чтобы исполнить задуманное Георгием Семёновичем.

— Знаешь, я не думаю... — я осеклась на середине, подняв глаза ко входу в обеденную.

Дядя, проследив за моим взглядом, приподнялся со своего места:

— Доброе утро! Вы присаживайтесь. Я сейчас о завтраке распоряжусь.

Я отодвинула тарелку с пышками, кое-как отёрла пальцы салфеткой и силилась поскорее влить в себя остатки кофе. Только бы побыстрее отсюда смыться.

К нашему столу шагал Романов вместе с высокой пепельной блондинкой. Но при всей своей высоте она едва ли до плеча ему доставала и выглядела особенно стройной на фоне его во всех отношениях внушительной фигуры.

Да эту парочку хоть на открытку ставь. Богачи-позёры, непонятно что забывшие в нашей глуши.

Блондинка окинула меня брезгливым взглядом и опустилась за соседний стол, демонстративно смахнув с него несуществующие соринки. Взгляд её спутника тоже задержался на мне, но прочесть я его не смогла — слишком нервничала.

Ладно, бог с ними. Самое время исчезнуть. Мне до сих пор с трудом удавалось осознать, что Романов вот таким неожиданным и попросту непостижимым образом снова вошёл в мою жизнь. И я очень хотела минимизировать его в ней присутствие. Причин для этого хватало.

Я выбралась из-за стола и пока собирала на разнос остатки завтрака, не могла не услышать, как блондинка обратилась к своему спутнику:

— Ты документы у него попросил?

— М? — её собеседник, кажется, отвлёкся на что-то и не сообразил. — Что за документы?

— Святослав, ну о чём мы вчера говорили? Документы на эту его развалюху.

— На усадьбу?

— Ну! Должна же я понимать, что за рухлядь собираюсь приобрести.

Глава 4

Я ведь не ослышалась?..

Кто покупает? Она покупает? Вот эта манерная миледи с формами супермодели?

Зачем ей наши благородные руины?

И Георгий Семёнович в курсе её поползновений? Если да, то что же он мне ни словечком об этом не обмолвился?

Дядя снова появился в зале, следом за ним семенил паренёк-официант из первой смены с блокнотом и ручкой наготове.

Дядя нёс в руках пару чистых кружек и кофейник, который приподнял, сигнализируя, что несёт мне добавку. Я застыла у стола в нерешительности.

Я ведь вообще-то сбежать собиралась.

Георгий Семёнович поравнялся со столом начальства, перекинулся с Романовым парой слов. Романов кивнул, они со спутницей поднялись и последовали за дядей к нашему столу.

Нет, пожалуйста. Только не это.

— Лара, я тебе свежего кофе принёс. Мы сейчас обговорим кое-какие первостепенные вопросы по турбазе. Ты же никуда не спешишь?

Я всем телом ощутила на себе тяжёлый взгляд Романова.

— Доброе утро.

Ого. Оказывается, ему известны хоть какие-то нормы приличия.

— Доброе утро, — я трусливо отвела взгляд и успела заметить, что блондинка отделалась едва заметным кивком, будто посчитала меня недостойной вербальной коммуникации.

Ну и что я могла ответить? Дядя смотрел на меня выжидающе, а во взгляде Романова ощущался едва ли не вызов. Сбегу — и всё, окончательно распишусь в своей трусости.

Переставив разнос на ближайший стол, я опустилась на своё прежнее место и покорно приняла из рук дяди кружку свежего кофе.

Блондинка села с моей стороны, на самый край длинного стола. Будто боялась подцепить от меня что-нибудь. Романов сел напротив, рядом с дядей.

Замечательно. Вот так минимизировала наше общение.

Блондинку представили как Дарью Чернову. Значит, пока не супруга.

Я пробормотала, что мне очень приятно. И бог с ним, что у подружки Романова на ответную пустую любезность энергии не хватило.

Но все, конечно же, вежливо сделали вид, что ничего такого не происходит.

Очевидно, состоятельным людям подобные «мелочи» простительны.

И началось скучное обсуждение рабочих вопросов. Георгий Семёнович посвящал руководство в тонкости работы туристической базы. Романов в ответ посвящал его в планы по реновации комплекса, повышению его статусности и комфорта.

Хотелось бы мне над какой-нибудь из его инициатив в душе поиздеваться, но к досаде своей, никаких слабых мест в его предложениях я не отыскала.

Романов предлагал разумные вещи. Более того, он собирался их все оплатить. Планировал инвестировать в будущее вплоть до улучшения вопросов логистики и инфраструктуры. То есть подходил к проблемам турбазы комплексно.

Надо же.

Нет, студентом-раздолбаем он никогда не был. Невзирая на статус, учился хорошо и взятки преподавателям не таскал. Видимо, теперь я наблюдала плоды его серьёзного подхода к учёбе.

Но только зачем? Зачем мне их наблюдать?

Мне это неинтересно. Я хочу убраться отсюда и заняться своей работой, а не маяться в компании двух богачей, которые выглядят как пришельцы из иного измерения, где водятся только подобные им — холёные обитатели вилл и пентхаусов, не имеющие ничего общего с обычными людьми.

Вот допиваю свой кофе и ухожу. Самое главное для себя я узнала — зарплату работникам не урезают, а совсем даже наоборот — Романов планировал зарплаты повысить. Это, получается, я ему ещё и остаюсь благодарна.

Но на этом можно и завершать.

Пойду потужу над своей развалившейся личной жизнью, составлю график обязанностей на неделю и...

— ...усадьба в этот комплекс как бы и включена. Вот у нас Лара по ней экскурсии проводит и даже квесты разнообразные. У наших гостей они пользуются большой популярностью.

Я встrepенулась, услышав своё имя. Подняла глаза и наткнулась на непроницаемый взгляд серых глаз.

— Квесты, — повторил Романов, и в его низком голосе звучало плохо скрываемое недоверие, будто он принял это за дурную шутку.

Я внутренне так и ошетибилась.

— Квесты, — повторила я, сжав ладонями почти остывшую кружку.

— И... что предполагает такой род активности?

— Всё зависит от типа игры, — мой голос был до того ровным, что хоть линейку подноси. — В основе квеста может быть поиск предметов или людей, игра в слова, шарады и тому подобное.

— А экскурсии?

— Разные. Дневные, ночные, тематические.

— Откуда берёте материал?

Совершенно обычный вопрос. Но кончики моих ушей и щёки мгновенно нагрелись.

— Из библиотеки, — процедила я. — Архивные записи.

— Полезные связи?

— Да.

— Сотрудничаете с библиотеками?

Я слотнула и подняла на него взгляд:

— Я там работаю.

На лице Романова ни один мускул не дрогнул, но левая бровь чуть дёрнулась вверх. Конечно. Он не мог не помнить того, что мне напpорочил.

Его взгляд с демонстративной медлительностью спустился с моего лица на руки, на палец без обручального кольца.

Губы скривились в едва заметной усмешке.

Сволочь.

Впрочем, мне, наверное, стоило бы обрадоваться, что годы спустя ему на тот случай уже так наплевать, что злорадствовать по поводу своей правоты он в открытую и не станет.

Нет худа без добра.

— Так вы планируете его продавать? — неожиданно подала голос блондинка. — В целом я заинтересована в приобретении.

Георгий Семёнович отпил из своей кружки и качнул головой:

— Всё не так просто, Дарья. Эта усадьба — наше наследие, понимаете? И если уж на то пошло, я её Ларе оставить хочу. Если сам до ума не доведу, то вот, может, ей удастся. На продажу его и этой земли я пока не решаюсь. А чем наш дом вам так приглянулся?

Дарья пожала точёными плечами, явно не обрадованная ответом:

— Мы тут неподалёку строить дом собирались, но когда Святослав решил турбазу приобрести, я ваше поместье увидела. Почитала о нём в интернете. Живописное, удачное расположение, ещё и до турбазы в буквальном смысле рукой подать. Идеальный для нас вариант.

Мне вдруг сделался совсем неприятен этот разговор. Будет очень жаль, если дядя решит продать этот дом именно ей — человеку, которому до чужого наследия совершенно точно не будет никакого дела.

Не будет здесь ни реставрации, ни бережного отношения к чужому прошлому. Снесут дом Платовых ко всем чертям, отгрохают на его месте современный особняк, вот и всё.

И мне совершенно незачем вникать в подробности этой сделки.

Поэтому извинившись и сославшись на дела, я наконец-то покинула обеденную залу, пусть и с тяжёлым сердцем.

Но если я и надеялась похоронить свой первый рабочий день в делах, не касавшихся Романова, то очень даже зря.

Маша сопела в трубку, пока я чуть ли не клещами вытягивала из неё обещание сегодня же порыться в архивах и отыскать что-нибудь новое по периоду Отечественной войны 1812 года.

— Подними бумаги по этому периоду и дай знать, если найдёшь что-нибудь интересное, — я пролистывала распухшую от записей тетрадь. — Если материала будет слишком мало, я ему применение всё равно найду. В экскурсионное сопровождение включу, например. С квестом что-нибудь другое придумаю.

Подруга упрямо молчала.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Я пытаюсь, — с нажимом проговорила Маша.

— Ты уж будь добра, — проворчала я. — У меня вообще-то работа.

— Знаешь, не так-то это и просто, когда ты ко мне с такими вот новостями, — ответила он драматическим шёпотом.

— Ну, извини, — я потёрла лоб и отложила тетрадь. — Хотела бы я сказать, что это всё шутка.

— Нет, серьёзно! — завела по новой подруга. — Романов? Тот самый Романов?

— Тот самый, — обречённо подтвердила я.

— Тот самый Романов — суперзвезда универа?

— Да.

— Тот самый Романов, которого ты продинамила?

Глава 5

На часах — пять утра. Я лежала без сна и пялилась в светлеющий потолок, вспоминая разговор с Машей.

Никого я никогда не динамила.

Всё было совсем не так!

Не совсем так.

В общем, не так, как многим тогда казалось.

Но какая, в общем-то, разница, когда в тот момент каждый придумал собственную версию случившегося, а всем вокруг что-то доказывать было просто бессмысленно.

Мы познакомились совершенно случайно. Я училась на первом курсе, Романов — на пятом. Типичная студентка-тихоня, зубрилка-отличница. По-другому и быть не могло. Место досталось мне кровью и потом, в награду за бессонные ночи и горы проглоченных перед вступительными учебников. Поступить на контракт я не могла — престижный столичный университет родители никогда не потянули бы.

Святослав Романов был легендой универа, его гордостью и предметом обожания. Свой особый статус воспринимал как должное. Он был богат, умён, пресыщен, исключительно привлекателен и прекрасно знал, как пользоваться этой гремучей смесью преимуществ.

Мы оказались в одной компании по совершеннейшей случайности. Одна из университетских подруг в канун Нового года затащила меня на студенческую вечеринку. От пригубленного на голодный желудок шампанского ощутимо кружилась голова, и я тихо сидела в уголке чьей-то шикарной квартиры, когда в кресло напротив вдруг опустился сам Романов. Он белозубо мне улыбнулся, а я оторопела от изумления и смущения.

И во всю силу загорланило польщённое самолюбие. Меня почтил своим вниманием сам Свят Романов! Тогда в мою бедовую хмельную голову почему-то не пришло, что он, вероятно, тоже не был трезв, и все студентки вокруг казались ему раскрасавицами.

А потом всё как-то закрутилось... Мы о чём-то говорили, кто-то изумлённо на нас косился, играла какая-то музыка, и происходило всё именно *как-то*... Детали и подробности почему-то не вспоминались, хоть тресни. А после беседы меня уверенно схватили за руку, протащили сквозь разгорячённую, пахнущую парфюмами и спиртным толчею, за моей спиной с щелчком закрылась межкомнатная дверь.

Меня прижали к стене, а тёплые губы уверенно отыскивали мои, сухие и дрожащие. Вот как раз этот поцелуй я, как назло, помнила во всех бесстыдных подробностях.

Я сглотнула и поёжилась под прохладным одеялом. Вот уж чего вспоминать совсем не стоило.

Проклятое шампанское... Всю вину я беззастенчиво переложила на него, потому что, конечно, не совершила бы ничего настолько авантюрного на трезвую голову. Впрочем, я довольно быстро опомнилась, когда тяжелая ладонь легла мне на плечо и потянула вниз ляжку бюстгальтера.

Я завопила, а после — это я тоже помнила с предельной ясностью — влепила Романову пощёчину и вылетела в гостиную, полную застывших, перепуганных моим криком студентов.

А потом хлебнула и последствия своего поступка.

Само собой, золотой престол Святослава Романова после этого инцидента нисколько не пошатнулся, а вот Лариса Салеева была единогласно признана университетским сообществом невменяемой идиоткой. Дальше — хуже. Спустя несколько дней Романов выловил меня по пути от корпусов к учебной библиотеке и затолкал в какой-то закуток «на пару слов».

— Зря, Салеева, — серые глаза прогулялись по моей фигуре и насмешливо сверкнули. — Теперь до старости будешь одна куковать, перебирать книжки в какой-нибудь библиотеке.

Вот настолько я тогда задела самолюбие золотого мальчика, которому никто до сих пор не смел отказать. Не поленился ведь высказать мне своё пренебрежение.

Жаль, я с ответом тогда не нашлась. Испугалась. Растерялась. Но глядя в широкую спину удалявшегося Романова, его угрозой не впечатлилась. Не собиралась я работать в библиотеке.

Только почему-то вышло всё именно так, как предсказал Романов.

И эта мысль до того меня разозлила, что я перестала бороться с бессонницей. Я и так проиграла ей подчистую. Выбралась из постели, натянула купальник и сарафан. Самое время, наверное, открыть купальный сезон. Заодно освежить голову — терпеть наплыв неприятных воспоминаний не было никаких сил.

Оставив позади благополучно дремавшую турбазу, я отомкнула ворота и вышла на пологий песчаный пляж, успевший окраситься первыми лучами солнца.

Скинула вещи на скамью под деревьями, вошла в холодную воду и нырнула. Доплыв до середины реки, легла на спину, подставив лицо набиравшему силу солнцу. Со стороны берега что-то негромко плеснуло — то ли какой-нибудь речной житель, то ли у кого-то на турбазе тоже проблемы со сном.

Полежав на воде, я перевернулась на живот и без спешки погребла к берегу. Вынырнув там, где вода доходила до пояса, собрала в охапку отяжелевшие от воды волосы и принялась их отжимать.

Поглощённая своим занятием, не обратила внимания на близкий всплеск, но всем телом почувствовала, что за спиной кто-то стоит — на меня и всколыхнувшуюся далеко впереди воду упала косая, длинная тень.

Я обернулась.

Моим соседом по купанию оказался Святослав Евгеньевич Романов.

Он смотрел на меня неприязненно, хмуро. С налипших на лоб и шею чёрных прядей капала вода.

Я застыла от шока, даже не сразу сообразив, что бесцеремонно пялюсь на сбегавшую вниз по мышцам груди и кубикам пресса воду.

Уф-ф-ф... Отвернулась и обежала взглядом пляж, почти ожидая увидеть на берегу его девушку. Нет, никого. Пляж пустовал.

Что он тут делает?! И почему смотрит на меня так, будто я воришка, забравшаяся на чужую территорию?

Я приказала себе выпрямиться и опустить руки, буквально прилипшие к немилосердно скрученным в жгут волосам. Отступила на шаг, поближе к берегу. Кажется, он стоял слишком уж близко.

— Нарушил твоё уединение?

Вот так сразу, без приветствий и на ты, будто мы с ним старые знакомые.

— Не страшно, — мне отчаянно захотелось прикрыться. Потому что серый взгляд беззастенчиво соскользнул с моего лица и прогулялся вниз по фигуре. — Я уже... уйду. Доброго дня.

— Всё такая же, значит, трусиха?

Я заледенела, забыв о смущении.

— Что?..

Романов склонил голову набок, и теперь его взгляд медленно полз вверх, пока снова не встретился с моим.

— Так и продолжаешь бегать. Неудивительно, что тебя так никто и не догнал.

От природы приподнятый уголок рта дразняще дёрнулся, обозначая улыбку.

Да как он... как он смел надо мной издеваться!

— У меня свадьба осенью, придурок! — рявкнула я, крутнулась на месте и, едва не свалившись от усилия в воду, словно рассерженная утка, пошлёпала к берегу.

Глава 6

Салеева.

Серьёзно...

Из всех вариантов, которые рассматривал, он выбрал именно эту турбазу. Ту самую, где работала Салеева.

Девочка-припевочка. Божий одуванчик. Невинная, восторженная первокурсница.

Хотя даже странно, что в вечер приезда он её с такой лёгкостью признал.

Нет, она и в универе-то была симпатягой, но сейчас...

Свят не спеша добрёл до берега, подхватил нагретое солнцем полотенце, свисавшее с дверцы кабинки для переодевания.

Он совсем не ожидал, что эта встреча так удивит его своей неожиданностью и даже умудрится слегка рассеять внимание, которое он планировал безраздельно посвятить оценке материальной базы своего нового приобретения.

Эта поездка была сугубо рабочей. Ну и отчасти спровоцированной Дарьей, которая загорелась идеей купить соседнее здание — заброшенный особняк. Особняк, как выясняется, предков той самой Салеевой.

Свят покачал головой. Надо же, на какую дорожку жизнь порой выворачивает.

Забавно, что вот так спешить с покупкой он не планировал. У них в Москве уже собраны чемоданы. Они собирались в конце июня рвануть на Мальдивы, но тут Дарья наткнулась на эти живописные руины, а бывший владелец «Рассвета» тоже куда-то засобирился и спешил финализировать сделку. Короче, жизнь внесла свои коррективы.

И девочка-припевочка Салеева снова, совершенно внезапно, непрошено и не ко времени вошла в его жизнь.

Юная заучка, умудрившаяся оцарапать его самолюбие.

И пусть он до сих пор помнил их разговор на той вечеринке — её рассказ о мечте объездить весь земной шар, разводить лошадей и жить подальше от шумного города, — стоит ли уделять ей в своих мыслях столько-то места?

Ну было и было. Эпизод из студенческой юности. Яркий, но скоротечный. С не очень приятной концовкой.

Они давным-давно не дети. Это взрослая жизнь.

И плевать, как оно там сложилось.

Но, конечно, всё-таки до чёртиков иронично, что она работает в библиотеке и не замужем.

Пока не замужем — напомнил он себе, натягивая футболку. Кому-то всё-таки удалось проявить чудеса выносливости и неустойчивости. Кто-то её всё же догнал. И даже собирился взять эту библиотечаршу замуж.

В памяти совершенно не к месту и словно бы ниоткуда всплыла усеянная каплями речной воды нежная бледная кожа и проступившие сквозь ткань купальника вершинки груди.

Свят застегнул пуговицу на поясе джинсов и тряхнул головой. Притворился, что воспоминания не было.

Просто он слишком рано сегодня проснулся и не стал будить свою вторую половину ради утреннего секса.

Видимо, зря. Видимо, всё-таки стоило.

Тогда вся эта чушь не стала бы лезть ему в голову.

Романов, ё-моё, соберись. Не подросток же.

— Расскажи, как водичка, — Дарья сидела напротив, шурилась на утреннем солнце и с удовольствием поглощала клубнику, макая её в подслащённые сливки.

Меню они тут, конечно же, обновят и разнообразят, но была в здешней кухне своя, особая прелесть. Может, с реновацией сильно жестить и не стоит. Добавят в буклеты упоминание «фермерской, экофрендли-продукции», и избалованная публика с лёгкостью клюнет. Но слишком уж выпендриваться не имело смысла — готовили здесь сбалансированно и сытно. Это главное.

— Холодная, — Свят отхлебнул кофе из кружки и потянулся за творожной пышкой, которые успел определить обязательным пунктом своего утреннего рациона. — Тебе не понравится.

— Ну, знаешь, — она пожала плечами и слизнула с пальца сливки, — мне многое тут не нравится. И холодная вода, пожалуй, меньшее из зол.

— И что ещё тебя не устраивает?

— Смеёшься? — идеально подведённые брови выгнулись. — Ну начнём с того, что это не Мальдивы.

— Странная претензия.

— Ты понимаешь, о чём я, — отмахнулась она. — Уровень сервиса, удобств, доступности. У них здесь даже бассейна нет!

— Даш, ты шутишь, что ли? — рассмеялся он, хватая за поджаристый бок вторую пышку. — Река рядом. На кой тебе бассейн?

— А если там зараза какая-нибудь? Если там палочка, бактерия или ещё что-нибудь типа того?

— В Доминикане ты купаться в речке не брезговала.

— Сравнил! — фыркнула Дарья.

— Аргументируй. За соседским забором трава зеленее? С этой позиции смотришь?

— Да ну тебя, — надула губы она.

Замолчала и продолжила жевать свою клубнику, но уже без прежнего удовольствия. Даша очень не любила, когда ей перечили. И её прежний ухажёр, помнится, всё делал для того, чтобы укрепить в ней ощущение, будто в мире существовало лишь два мнения — её и неправильное.

Свят был не из таких, и невзирая на их в целом крепкие отношения, соперничать в подхалимстве с её бывшим никак не стремился. Поэтому ссоры между ними были нередки, но он всегда знал, где и как они смогут примириться.

Просто сегодня использовать этот метод почему-то не тянуло.

Даже странно.

Он ведь думал как раз об этом, когда возвращался с пляжа. Но Дарьяна сварливость сегодня скорее раздражала, чем заводила.

— Я здесь вообще ровно до тех пор, пока не получу ту халупу, — проинформировала его невеста. — У меня на неё большие планы.

Наверное, она всё же ждала, что он спросит, какие. И он бы спросил, если бы его не отвлекли. Из распахнутых настежь окон обеденной залы главного здания хорошо просматривались ворота и подъездная дорога, по которой к крыльцу подкатила серая Mazda.

Из авто выбрался темноволосый худой парень и обратился к кому-то из персонала, сновавшего по двору:

— Доброе утро. Не подскажете, где я могу найти Ларису Салееву?

Свят окинул незнакомца внимательным взглядом.

Так это и есть тот самый? Жених?

Глава 7

Прилетев с пляжа, я дрожащими руками кое-как стянула в себя сарафан и на добрых полчаса заперлась в душе — мылилась и натиралась мочалкой в попытках стереть с себя всё, что произошло на реке.

Тело горело, и я уже не совсем понимала, то ли от немилосердной мочалки, то ли от пережитого.

Как не стыдно вот так откровенно пялиться! Демонстративно, нахально! Кроме того единственного случая на чужой вечеринке, мы с Романовым никогда больше не пересекались. Не общались — это уж точно. Время от времени сталкивались в университетских коридорах, обжигали друг друга злыми взглядами и расходились в разные стороны. Да и длилось-то это всего несколько месяцев. Учебный год закончился, и Романов выпустился.

Всё, конец истории.

Ведь глупо же сейчас прошлое приплетать. Ну да, ситуация нетривиальная, но... всё это уже никак не относилось к нынешней реальности.

Может... может, я слишком жёстко отреагировала? Опять проявила свою гиперэмоциональность и сверхчувствительность, в которых меня вечно упрекал мой жених. Мой *бывший* жених, которым я так бессовестно прикрылась, чтобы завершить неприятный разговор на реке.

Божечки... как глупо-то всё получилось.

Я вылезла из душа, переоделась и собиралась уж отправляться в главный корпус, чтобы позавтракать и приступить к работе, но меня ненадолго отвлекли — в открытое окно запрыгнула здоровенная рыжая тень.

— Лапка! — я кинулась к подоконнику. — Ну ты и вымахал, бродяга!

В начале прошлогодней летней смены наша местная кошка-мать родила пятерых чудесных котят, и рыжую кроху, которую мы приняли за её дочку, я назвала Лапкой. Когда ошибка выяснилась, переназывать не стали — и теперь Лапкой звали здоровенного упитанного красавца, с которым у меня сложилась крепкая дружба.

— Думала, ты уже от нас отбился. В посёлок жить ушёл, — я почесала замурчавшего кота за ухом. — Завтракать пойдёшь? Пошли. Угощу тебя чем-нибудь.

Но дальше порога своего коттеджа уйти я не успела. В дверь постучали.

Я мельком взглянула на телефон, опасаясь, что пропустила звонок от дяди и он меня ищет, но нет — мне никто не звонил.

Знала бы я, кого притащила нелёгкая.

За дверью на широком крытом крыльце торчал Сергей.

И я не успела захлопнуть дверь перед его носом. Широкая ладонь врезалась в створку и оттолкнула.

— Лара, подожди...

— Ничего я ждать не собираюсь, — всё внутри так и перевернулось от шока и неожиданности. Я ведь почти не верила, что он осмелится сюда заявиться. — Проваливай отсюда. Видеть тебя не хочу!

— Придётся, — Сергей оттеснил меня от порога и закрыл за собой дверь. — Я же сказал, нам нужно поговорить.

Я таранилась на него, поражаясь эдакой наглости. Утро ещё толком не началось, а я уже по горло сыта чужим самоуправством!

— Сергей, нам не о чем с тобой говорить. Вот просто *не о чем*. Разве это не очевидно?

Он окинул взглядом моё комфортабельное жильё — видимо, оценил, что съехав на целое лето сюда, я бедствовать без него уж никак не буду. Какие бы новшества не планировал новый владелец — прежнее начальство персонал тоже не обижало.

Забавно. Ведь я и в прошлом году на подработку в «Рассвет» уезжала, а Сергей за всё лето ни разу меня не навестил...

— Не очевидно, — процедил он, прислонившись спиной к двери. — Вот так, на чистых эмоциях, что-то решать — бред.

Мне очень сложно было поверить, что он это всерьёз.

— Сергей, ты мне *изменил*. Какие, к чёрту, могут быть рассуждения?

— Технически... чисто технически называть это изменой не совсем правильно.

От абсурдности подобного заявления я хотела расхохотаться, но скрутивший горло спазм позволил лишь полузадушенно всхлипнуть.

— Да как ты... как у тебя только язык поворачивается... — меня начинало трусить, и я будто в один миг разучилась подбирать слова. — Значит, по-твоему, встречаться с одной и совокупляться с другой — это совершенно нормально?

— Лара, не кричи. Ты помнишь наш договор.

— Он был идиотским! *Ты* на нём настоял!

— Я уважал тебя. Уважал тебя и берёг. После того инцидента в парке... я не мог ничего от тебя требовать. И ты это знаешь!

На мгновение у меня будто весь воздух их лёгких вынули. Я пыталась вдохнуть, но горло скрутило так, что не получалось.

Случай в парке. Случай в парке — он его поднимал на свой щит. Он *этим* решил защищаться... Случай в парке полтора года назад, воспоминания о котором он мог бы стереть, если бы только решился. Если бы пошёл мне навстречу.

Божечки, да как же можно было быть настолько слепой всё это время...

— То есть... то есть всё это... всё-о-о это — совсем не измена, не твоя неверность. Это забота обо мне? Ты *так* это видишь?

Сергей смотрел на меня исподлобья.

— Я понимаю, как это выглядит...

— Я сомневаюсь.

— ...но я докажу, что для меня нет никого, кроме тебя.

— Зато в постели для тебя есть кто угодно, кроме меня! — рявкнула я и толкнула его в грудь. — Не держи меня больше за идиотку! Выметайся отсюда! Вы-ме-тай-ся!

Сергей прекратил сопротивляться, нащупал за спиной дверную ручку, нажал, отступил спиной вперёд за порог, но прежде чем закрыть за собой дверь, предупредил:

— Никуда отсюда я не уеду. У нас ещё целое лето впереди на примирение. А осенью мы поженимся.

— Выметайся! *Сейчас же!*

— Ты меня простишь. Я это знаю.

Я метнулась вперёд, заставив его отступить, с грохотом захлопнула дверь и провернула ключ в замке. Сердце грохотало в груди так, что закладывало уши.

Лапка взирал на меня с подоконника с настороженным недоумением.

Это лето, даже толком ещё не наступив, стремительно превращалось в настоящий кошмар.

Глава 8

Жених, или кем он ей там приходился, пробыл в коттедже недолго — в коттедже, где, судя по всему, проживала Салеева.

Пока они завтракали, он успел вернуться, отогнать своё авто на парковочную площадку и отправился в главное здание, откуда несколько минут спустя вышел в сопровождении кого-то из штата. Заселяться, что ли, надумал?

Надо же, какая идиллия. Там, видимо, и правда *большая и чистая любовь*, раз он за ней повсюду таскается.

Дарья потребовала обновить им кофейник и с головой ушла в изучение каких-то статей из интернета. Свят лениво наблюдал за жизнедеятельностью турбазы — своей турбазы — чтобы понять, как тут всё работало до него.

На середине второй чашки кофе в обеденной зале наконец показалась Салеева — бледная и, кажется, чем-то расстроенная. Неужели их утренней встречей на реке? Что, и даже визит любимого не смог ей это настроение поднять? Видимо, кто-то плохо старался.

В голову тут же полезли непрошенные воспоминания.

Прозрачные капельки по бледной, ещё не успевшей загореть коже. Полуоткрытые влажные губы, испуганный взгляд из-под ресниц...

Какого, мать его, происходит? На хрена ему именно *это* сейчас лезло в голову?

Свят нахмурился, но не отвернулся. Перед ним разворачивалась мини-сценка.

Салеева огляделась, будто кого-то искала. Зелёный взгляд зацепился за него — всего на секунду. Но она тут же сжала губы и отвернулась. Собиралась уходить, но за спиной у неё появился смотритель турбазы — её родственник.

Салеева обернулась, перехватила его за запястье, будто боялась, что он от неё сбежит. Что-то затараторила, но отсюда до выхода — неблизкое расстояние. Расслышать он ничего не сумел бы.

Лицо Платова помрачнело, он невольно бросил взгляд на распахнутые окна, будто ожидал кого-то увидеть во внутреннем дворе.

Салеева продолжала говорить — сжимала кулаки, стараясь не жестикулировать. Злилась.

На мгновение он даже подумал, что она пересказывает дяде их утренний короткий диалог на реке, но непохоже, нет. Тут что-то другое.

— Ты уже закончил?

Он перевёл взгляд на Дарью, которая вопросительно смотрела на его кружку.

— Нет. Ты куда-то спешишь?

Она пожала плечами:

— Предполагается, мы приехали сюда, чтобы как раз не спешить, а хоть чуточку передохнуть. Исключая, конечно, все рабочие вопросы, — заключила она с мрачной иронией. — Но сегодня я планировала прогуляться до этого их поместья и оценить всё сама.

— Окей. Надеюсь, я тебе там не особенно нужен?

— Не хочешь идти?

— Полюбоваться на груды кирпичей?

— Какую груды? Ты чего? — она что-то пролистала в телефоне и сунула экран ему под нос. — Я же рассказывала, что там даже интерьеры неплохо сохранились. Вот, смотри. На втором этаже так и вовсе — мебель частично. Да ты глянь.

Он взглянул на экран:

— Вижу. Ты постоянно твердишь, что это рухлядь.

Дарья скривила пухлые губы:

— Не хочу, чтобы собственник надумал цену заломить до небес.

— Денег жалко? — усмехнулся он.

— Не все, Романов, как ты, миллионы на сдачу раздают, — кисло напомнила она.

Откуда столько яда-то в голосе, Чернова? Ты же всерьёз настроилась этого самого Романова захомутать. Или переживаешь, что он окажется не таким уж и щедрым супругом?

Даже странно, что несколько месяцев назад состоявшаяся помолвка с опасной лёгкостью вытеснилась на дальнюю периферию его сознания и оставалась там до сих пор, надёжно отодвинутая насущными делами — они оба были слишком заняты, чтобы думать о свадьбе. Она предполагалась, но они относились к ней как к очередному контракту.

Они вместе уже несколько лет. Вроде как настало время как-то это узаконить. И только сейчас он впервые по-настоящему задумался, откуда шло это решение — из железобетонной привычки всё держать под контролем и в идеальном порядке или от души? Ну, в наше время деловые люди по любви-то ещё женятся?

Душа. Любовь. Искренность. Это всё не очень-то практичные в его мире вещи.

Заведи он о чём-нибудь подобном с ней разговор — она только поморщится.

Свят разглядывал снова углубившуюся в чтение Дарью и пытался сообразить, откуда в его голове поселились эти странные мысли.

Вот что делает с человеком всего пара дней отдыха от вечного беличьего колеса вездесущей рутины. Появляется время на подумать. На подумать всерьёз.

— Доброе утро, Святослав Александрович. И приятного аппетита. Надеюсь, наше меню не огорчило вас своей скромностью.

Провалившийся в свои мысли Свят поднял глаза на подошедшего к их столу Платова.

— Всё в порядке. Кофе отличный. Пышки — вкуснее не ел.

Руководителя штата его ответ явно порадовал.

— Замечательно. Но, конечно, любые ваши пожелания и замечания всегда приветствуются.

— Мы позже всё с вами предметно обсудим, — кивнул Свят. — Я пока наблюдаю и анализирую.

— Хорошо. Отлично. Если я вам понадобится...

— Понадобится, — вмешалась в их разговор Дарья. — Я хочу познакомиться с вашим поместьем. Экскурсию не проведёте?

Платов завертел головой:

— Ой, а это вот не меня просить. Это вам с Ларой лучше. Она его знает от и до. Лара!

Салеева, успевшая заняться перестиланием скатертей на столах — это разве входило в её обязанности? — с явной неохотой подошла к их столу.

— Доброе утро, — взгляд на стену, в пол, да куда угодно, только не на него.

— Доброе, — он ответил за двоих. Дарья мало кого одаривала своим вниманием настолько, чтобы здороваться.

— Лар, познакомь нашу гостью с усадьбой, ладно? Покажи, расскажи.

Настроение ей эта перспектива явно не улучшила. Салеева приподняла и опустила плечи, молча принимая на себя этот крест.

У неё как будто действительно что-то успело страстись после их встречи на реке.

Дарья поднялась, спрятала телефон в карман шорт и пошла к выходу. Салеева бросила недоумевающий взгляд на родственника и, дождавшись его кивка, отправилась следом.

Сегодня он с Дашкой об этом поговорит. В последнее время она вела себя совершенно неподобающим образом. Пора бы слегка привести её в чувство.

Свят смотрел вслед удалявшимся девушкам и думал о будущем разговоре с невестой. А его взгляд с опасной лёгкостью соскользнул с Дарьиной фигуры на стройный силуэт державшейся с ней рядом Салеевой.

Глава 9

Я воображала, что это лето станет лучшим летом в моей жизни. Суматошным, богатым на события, лишённым отдыха, но ведь всё это ради главного события — ради свадьбы...

Ради свадьбы, которой не будет.

А нам ещё предстояло оповестить об этом всех, кто не в курсе. Ведь в курсе были только — страшно подумать! — трое: мы с Сергеем и Георгий Семёнович.

Надо вот только с духом собраться и всех обзвонить. Просто дело это не быстрое.

И не могла же я пренебрегать своими обязанностями здесь, на турбазе.

Именно поэтому я сейчас послушно плелась вслед за браво маршировавшей к выходу за ворота Дарьей. Мы как раз проходили мимо моего коттеджа. На крыльце отдыхал в тени жмуривший изумрудные глаза Лапка. Моя спутница завидела кота и протянула к нему руку.

Лапка повёл себя неожиданно — прижал уши и зашипел.

Дарья отдернула свою наманикюренную пятерню и скривилась:

— Надо же, какой злобный.

А я промолчала и взяла этот эпизод себе на заметку. На моей памяти Лапка ещё ни на кого не шипел. Но мы с ним весь год не виделись — может, что-то и изменилось.

Или просто рыжик чуял истинную природу людей.

— Как тут всё запущено, — прокомментировала столичная гостья, разглядывая буйно разросшийся сад по обе стороны от подъездной аллеи, по которой мы шагали к дому. — Глушь непроходимая.

Солнечный свет бил в зелёные кроны плодовых деревьев, расцветивая дорожку под нашими ногами золотистыми пятнышками.

— Если по дорожке идти, не заблудитесь, — я вынула из кармана сарафана ключи.

Дарья послала в мою сторону косой взгляд, но отвечать на это ничего не стала.

Мы поднялись по широким осыпавшимся ступеням к портику, миновали колонны. Я отомкнула парадную дверь, впуская Дарью в прохладную полутьму.

— Тут электричество есть?

— Не везде, — я притворила за нами дверь. — Но оно сейчас и не понадобится. Я проведу вас парадными комнатами — их окна выходят во двор.

— Про водоснабжение, водоотведение, газификацию даже спрашивать не буду, — пробормотала Дарья, поднимаясь по парадной лестнице на второй этаж.

— Направо, — указала я, вернув ключи в карман. — В усадьбе никто не жил с начала XX века. Само собой, здесь требуется...

— ...снос, — фыркнула Дарья, схватилась было за перила, но тут же отдернула руку и затрясла ею так, будто обожглась. — Короче, менять тут нужно буквально всё.

Я проглотила свои соображения о том, что никого пока особенно не волнует, что она считает нужным. Но не пристало же грубить высоким гостям.

Надо признать, Романов нашёл себе спутницу под стать. Оба мало общего имели с нашим приземлённым, несовершенным миром обычных людей. Разве что Романов это так ярко не демонстрировал.

— Так вы тут... хм... экскурсии проводите?

— Налево, — я догнала свою спутницу и распахнула двустворчатые стеклянные двери в северное крыло, где неплохо сохранилось несколько комнат с красивым видом на участок сада и разрушенную пристань у реки. — Да, провожу.

— И для кого же?

— Для отдыхающих в «Рассвете». Обычно в интересующихся недостатка нет, — я обвела рукой переднюю просторную комнату с выцветшими кушетками и остатками небесно-голубых гардин на окнах. — Вот, осматривайтесь. В усадьбе несколько таких комнат.

— Таких — это каких?

— Неплохо сохранившихся, — терпеливо объяснила я.

Дарья фыркнула и покачала головой, будто большей глупости ей слышать не приходилось.

— Вы *это* называете неплохо сохранившимся?

Меня начинало выводить из себя такое отношение. Она ведь даже на вы обращалась ко мне скорее по невнимательности, потому что уважительным это обращение мог бы назвать только глухой — столько пренебрежения сквозило в её голосе.

— В сравнении — да. В некоторые комнаты и вовсе входить не стоит — полы настолько прогнили, что можно запросто в подвал провалиться. Так что... сами судите.

— Мда-а-а-а, — блондинка постучала пальцем по подбородку, разглядывая комнату от пола до потолка.

Я смиренно стояла у входа, не мешая ей составлять своё экспертное мнение об увиденном. Просто следила за плясавшими в солнечном свете пылинками и пыталась не думать о плохом. Сейчас это, даже несмотря на скверную компанию, давалось легче, чем полчаса назад, когда я вытаскивала из коттеджа своего бывшего жениха-изменщика.

За этой комнатой последовали остальные — все, которые можно было посетить без риска сломать себе шею или поймать головой кусок отвалившейся штукатурки или гипсовой лепнины.

Дарья с исключительной внимательностью осматривала помещение за помещением, что-то шупала, что-то считала в уме, несколько раз сверялась с чем-то в своём телефоне. И всякий раз морщилась, стоило ей увидеть следы моей деятельности — карточки с надписями и справками для экскурсий или предметы, которыми пользовались участники проводившихся здесь квестов.

— Этот дом влетает в копеечку, — задумчиво изрекла она, когда мы наконец спустились на первый этаж и она завершила осмотр большой кухни с примыкавшей к ней столовой. — Чтобы гостей сюда притащить... да тут на год работы, если не больше.

— Гости? — не удержалась я.

Она взглянула на меня, будто только сейчас вспомнила о моём существовании, слегка прищурилась и склонила голову набок, будто рассматривала диковинную зверюшку:

— Вы замужем?

Я мотнула головой и непроизвольно сглотнула:

— Нет. Осенью... — и осеклась. Я ещё не привыкла к тому, что моя осень теперь совершенно свободна от подобных хлопот.

— Вот и у нас осенью, — задумчиво проговорила Дарья. — Но нам пока некогда заниматься приготовлениями.

Можно подумать, они, как простые смертные, сами этими приготовлениями заниматься будут.

— И я надеялась сыграть нашу свадьбу здесь, в этом поместье.

Я так и вытаращилась на неё. А столичная гостья даром времени не теряла.

— Ну... ну, вообще-то... знаете, я... я не считаю, что нам стоит его продавать.

Моё робкое возражение, кажется, немало позабавило эту светскую львицу. Она состроила гримаску фальшивого умиления, поравнялась со мной и передразнила:

— Ну... ну, вообще-то... знаете, я... я не считаю, что это *вам* решать.

И пока я приходила в себя от этого неожиданного издевательства, Дарья последовала к выходу, напоследок бросив:

— Решать будет ваш родственник. А вы, если проблем не хотите, не лезьте к нему со своими соображениями.

Глава 10

Нарекания за содержание VIP-коттеджей главе обслуживающего персонала «Рассвета» вряд ли грозили. На прилегающей территории и внутри всё содержалось в идеальном порядке и на должном уровне.

Даже вечно ворчавшая на всё Дарья ворчала скорее по привычке — придраться в плане сервиса ей пока было не к чему.

Всю первую половину дня Свят провёл в переговорах — давал кое-какие распоряжения по обновлению материальной базы жилых помещений вне VIP-зоны. Для этого требовался хороший проектировщик, подрядчик для выполнения кое-каких ремонтных и строительных работ. Короче, он уже определённо нашёл чем занять себя на условном отдыхе.

Ни черта хорошего в том, что это расслабляло его вернее *настоящего* отдыха, конечно, не было. Но, может, когда они чуть позже укатят-таки на Мальдивы, он действительно отключится от внешнего мира и всего себя посвятит отдыху.

Наверное.

Дарья прошлёпала босыми ногами по полу и приземлилась на широченный диван у раздвинутых стеклянных дверей, выведивших на просторный балкон — отсюда, со второго этажа, открывался живописный вид на примыкавшую к турбазе естественную рошу, пляж, зеркальную гладь реки и безбрежное небо.

— Смету составляешь?

Свят поднял глаза от монитора макбука и разложенных перед ним на полу заметок.

— В том числе.

— Как оцениваешь перспективы?

— Положительно.

Она кивнула, запустила пальцы в свою пепельно-белую копну и вздохнула:

— Вот бы и я могла подобным похвастаться.

Он прислонился спиной к дивану и сменил позу — от долгого сидения на полу поясница основательно затекла. Надо бы пойти размяться — побродить по территории.

— Что так пессимистично? Экскурсия не порадовала?

Дарья сморщила нос.

— Чтобы привести ту громадную халупу в относительный порядок, раза в три денег больше нужно, чем ты собираешься на реновацию всей этой турбазы потратить.

Свят присвистнул.

— Говорила же тебе, там всё печально. Ну да, не груда кирпичей, но...

— Ну и зачем тогда за эту халупу цепляться? Легче с нуля поместье выстроить, не думаешь?

Она покачала головой:

— Это история, Романов. Это... особая эстетика. Новострой — не то.

Дарья фанатела по антиквариату и ретро. Дарья бредила аристократией. Дарья мечтала принадлежать к какой-нибудь родословной. Деньги у её семьи были и немалые, а вот голубой крови — ни капельки. Дарья об этом прискорбном факте явно горевала.

Ему иногда казалось, она и с ним-то встречаться начала из-за фамилии. И убедить её в том, что к царской семье его родня никакого отношения не имеет, вряд ли было возможно. Кажется, она до сих пор лелеяла мысль когда-нибудь всерьёз взяться за «раскапывание» его родовых корней.

Он не мешал ей баловаться этим самообманом. У него всегда находились дела поважнее.

— Даш, не то чтобы мне денег для твоих капризов жалко, но как-то я не уверен, что готов выбрасывать миллионы и миллионы на реставрацию этой ветхой громадины.

— Я и не собиралась тебя об этом просить, — буркнула она. — С отцом поговорить хотела.

— Это как угодно. Балуйся себе на здоровье.

На какое-то время между ними воцарилось молчание. А потом она вдруг произнесла.

— Я хотела... я просто думала, что там здорово было бы устроить приём.

— Приём? — он снова оторвал взгляд от монитора, куда уткнулся, уверенный, что разговор окончен. — Какой приём?

— Свадебный.

Ага. Значит, всё только для этого и затевалось. Свят приподнял брови и усмехнулся:

— Так всё-таки мы это всерьёз? Помолвка оказалась не сиюминутной блажью, и мы затеяли всё это по любви?

Дарья отреагировала с привычной холодностью:

— Романов, да брось. Мы взрослые люди. На черта нам вся эта сопливая романтика?

— Верно. У нас нет времени на такую ерунду, — сыронизировал он. — Вот только на свадьбу тогда к чему тратить?

Дарья любила секс, Дарья любила красивую жизнь, Дарья любила ни в чём себе не отказывать. Но вот *любила* ли Дарья — это большой секрет.

Поэтому до сих пор их разговоры о браке ни к чему конкретному не приводили, но поднимались с завидной частотой. Помолвка... а что она вообще по сути значила? Он подарил ей очередное бриллиантовое колечко, которая она спустя месяц едва не посеяла в уборной какого-то ресторана.

— Может, я просто хочу красивое торжество. Это что, возбраняется?

— Да нет. Но просто так и говори — хочешь свадьбу, чтобы в брендовом платье перед фотокамерами погарцевать.

— Желательно на фоне обновлённого поместья, — ответила она ему в тон.

— И когда?

— Не знаю... этой осенью?

Действительно. К чему тянуть?..

Салеева, кажется, тоже осень упоминала. И мысль о ней тут же вызвала в нём почти позабытое желание поговорить с Дарьей совсем о другом.

— Слушай, — он прикрыл свой макбук, отодвинул записки, — я подумаю. Надо глянуть, что у меня до конца года по проектам.

— Само собой, — закатила глаза Дарья.

— Ну и посмотрю на твоё поведение.

Голубые глаза уставились на него в недоумении:

— В смысле?

— В смысле, давай понежнее с персоналом. Они такие же люди, как и мы, — он старался не впускать в свой голос излишнее раздражение, когда перед глазами вставала утренняя картина в обеденной зале.

— Ого, — на красивом лице читалось искреннее недоумение. — Романов, с каких это пор ты о персонале печёшься.

— Даш, прекращай это. Я серьёзно. Мы не в позапрошлом веке живём. К тому же эти люди теперь работают на меня. Они заслуживают того, чтобы к ним относились с уважением.

Теперь она видела, что он не просто ворчал и уж тем более не шутил.

Знала, давно выучила границы дозволенного.

Поэтому с нарочитой медлительностью сползла с дивана и прокралась к нему на четвереньках с недвусмысленной полуулыбкой на губах.

— Романов злится.

— Я не злюсь, Даш. Но если продолжишь, пеняй на себя.

Она влезла к нему на колени, прижалась всем телом, обвила его шею. Привычной дрожи предвкушения он сегодня почему-то не испытывал. Может, настроения до сих пор не было...

— Ну хорошо, — шепнула на ухо и провела языком по его шее. — Я знаю, как искупить свою вину.

Он обхватил её талию — автоматически, по привычке.

Её руки гладили его плечи, грудь, медленно спускались по животу к застёжке на его джинсах.

Реагировал он сегодня как-то посредственно. До того, что в устремлённом на него взгляде даже зажглось лёгкое сомнение:

— Ты же этого хочешь? — шепнула она. Пальцы застыли на молнии.

— Не откажусь, — он вернул ей поцелуй, заглушая её подозрение.

Дарья поспешила скинуть с себя футболку, будто опасалась, что он остынет, так порядком и не заведясь.

И Свят увлёк её за собой на укрывавшую пол перед диваном мягкую шкуру.

Дарья стонала и извивалась, вся холодность слетела с неё в мгновение ока. Он умел растопить любую снежную королеву. Но и сам легко загорался.

Он брал сполна, но и сам привык отдавать себя целиком. С Дарьей это было несложно.

Вот только сегодня... сегодня, закрывая глаза и доходя до высшей точки, он скатился в волне захлестнувшего его наслаждения куда-то совсем не туда.

Он не мог этого предвидеть, потому не смог этому и помешать.

Но так уж вышло, что вместо искажённого страстью лица стонавшей под ним женщины перед глазами у Свята стояли проклятые капельки речной воды, стекавшие по бледной коже...

Глава 11

— То есть ты всё же не исключаешь такой вариант? — я проверила кондиционер и поставила в планшете очередную галочку. — Электроника в полном порядке.

Дядя выглянул из спальни и кивнул:

— Здесь — тоже. Вычёркивай.

Мы покинули коттедж и перешли в соседний, повторяя процедуру инспекции. Завтра с утра сюда заселятся первые отдыхающие, а уже к вечеру подтянется весь остальной штат. Турбаза начинала по-настоящему оживать.

— Я, скажем так, открыт для предложений, — ответил наконец Георгий Семёнович на мой первый вопрос. — Я ж тебе говорил, что рано или поздно люди с деньгами отыщутся.

— Да, но эта Дарья... она же не помочь тебе собирается. Она же не меценат. Она хочет выкупить нашу усадьбу. Это другое.

Дядя кивнул, поочерёдно проверяя краны в умывальниках.

— Тут тоже всё в порядке. Да, Лар, я в курсе. Поэтому ничего ей и не обещал. Ты же слышала мой ответ. С тех пор ничего не изменилось. Не бойся, никому я дом не продаю. И уж точно не отдам нашу собственность тем, кто под снос её пустить надумал бы.

Я пересчитала пульта в гостиной, проверила, везде ли есть батарейки. Ещё одна галочка.

— Просто... ты бы слышал её. Ну да, пусть денег у неё, конечно, вагон, но она этот вагон на реставрацию пускать не планирует. В смысле, я за неё говорить не могу, просто по словам её сужу и по поведению.

— Я услышал, — дядя вынул из кармана брюк телефон, кого-то набрал. — Сань, пришли в тридцать третий горничных. Тут полы бы вымыть и кое-где пыль протереть. Не досмотрели.

Я внесла пометку в планшет, чтобы перед окончанием рабочего дня заглянуть и проверить чистоту в тридцать третьем.

Может, я зря во всё это лезу?.. Как бы меня не печалила вся эта ситуация, подруга Романова была абсолютно права — настоящего права голоса я тут не имела. По-родственному Георгий Семёнович всегда готов был меня выслушать, но если дело зайдёт о его собственности, опираться исключительно на мнение племянницы, пусть и любимой, он вряд ли будет.

Просто... просто это обидно и несправедливо. Платовы столько лет этот дом берегли, а тут приехала какая-то московская фифа — и от семейной памяти, того и смотри, камня на камне не останется. И лишь потому что она того пожелала — совершенно чужой человек...

— Ты, Лар, только не хнюпай, хорошо?

Я нахмурила брови:

— Вот ещё. Я же не девчонка сопливая. Я слёзы лить по этому поводу не собиралась.

— Вот, это верный подход, — одобрил дядя. — Вот бы ты ещё по Сергею своему их не лила.

Моё лицо так и вспыхнуло. Я даже планшет опустила.

— Да не лью я! В первый же день приезда сюда всё и выплакала, — соврала я, даже глазом не моргнув.

— Ты, может, не интересовалась за всеми рабочими заботами, но жених твой в нижнем коттедже поселился, рядом с парковкой.

Я успела сцепить пальцы прежде, чем планшет выскользнул из моей руки.

— Он... не уехал?

— Вот я так и знал, что ты не сообразила. Этот хорёк машину у самого выезда припарковал, за служебными постройками. Да, заселился. Я в журнале запись видел.

Господи, я-то думала, он, невзирая на все свои угрозы, уберётся отсюда, потому что... да ведь бессмысленно же! Неужели он действительно не понимает, что всё-всё-всё кончено!

— Лар, послушай, — дядя остановился, уперев руки в бока. — Тут скоро всё завертится-закрутится. Работы будет невпроворот, ты же знаешь. И нам за всей этой суматохой совсем будет некогда ещё и личными драмами заниматься.

— Да я и не собиралась!

— Это я понимаю. Но твой жених...

— Бывший жених!

— ...твой *бывший* жених, кажется, никак не сообразит. Поэтому... давай я с ним, может, поговорю?

Вот только родню во всё это безобразие мне втягивать ещё и не хватало. Стыдоба-то какая.

И я тут же замотала головой:

— Даже не думай. Я сама с ним поговорю. Если эта бестолочь до сих пор не поняла, что между нами всё кончено, я ему объясню.

Просто поразительно, откуда и с чего вдруг в нём столько упрямства-то проснулось? Ведь сам же изменил, сам! Никто его за причинное место не тянул. А теперь упирается и на свадьбе настаивает.

На свадьбе, которой не будет, но которую я в сердцах анонсировала Романову. От одной только мысли, что эти двое каким-нибудь образом тут пересекутся, внутри всё переворачивалось.

Нет, об этом лучше просто не думать, иначе недолго и вывих мозга себе заработать. Нужно поскорее всё это уладить и забыть, как страшный сон.

Я продолжала думать об этом, когда с проверкой коттеджей оказалось покончено и я брела к себе, целиком погружённая в невесёлые мысли и ничего вокруг не замечая.

Такая сосредоточенность мне тут же, конечно, аукнулась. Салеева, не можешь ты жить без приключений. А если их нет, ты их сама себе организовываешь.

Прижав к груди планшет, я шагала по залитому послеобеденным солнцем двору, перебирая в голове варианты нашего с Сергеем нового разговора. Что я скажу. Как я скажу. И что он мне на это может ответить.

И пусть только попробует снова ткнуть меня в тот случай в парке...

...свою мысль я додумать не успела — на всём ходу въехала левым плечом в кого-то, оказавшегося у меня на пути.

Подняла глаза и выругалась про себя — на пути у меня из всех людей, обитавших сейчас в «Рассвете», оказался, конечно, Романов.

Я отступила, пытаюсь сообразить, стоит ли извиниться за свою невнимательность. Но прийти к решению не успела.

— Это месть? — Романов провёл ладонью по левому плечу, и я чуть зубами не скрипнула от неприкрытой иронии в его голосе.

— Какая ещё месть?

— За то, что я спугнул тебя на реке.

Он продолжал гнуть свою линию про Салееву-трусиху.

— Никто меня не пугал.

— Ты вылетела из воды так, будто за тобой сам чёрт гнался.

Недалеко от истины. Но вступать с ним в перепалку я не собиралась.

— Пусть каждый останется при своём мнении, — я прикрывалась планшетом как щитом и пыталась смотреть на него не мигая.

Романов скривил губы:

— Тебе кто настроение-то испортил? С женихом поругалась?

Мои пальцы конвульсивно сжались на несчастном планшете, и он чудом не затрещал. Откуда он знал? Откуда он знал о нашей ссоре с Сергеем?

— Это, — я попыталась незаметно перевести дух, чтобы он не сообразил, что я почти задыхалась от волнения, — это тебя вот совсем не касается.

— Ну ещё бы, — с едва заметной усмешкой отозвался Романов и посмотрел на меня с какой-то странной задумчивостью. — Зато меня касается, как такие вещи сказываются на твоей работе.

Меня будто плетью по спине протянули. Он на что ещё намекает?

— А они разве сказываются? — окрысилась я. — Может, имеются какие-нибудь замечания?

Романов качнул головой, взирая на меня с высоты своего роста:

— Замечаний пока никаких. Но есть просьба.

— Слушаю.

— Проведи мне экскурсию, Салеева.

— Экскурсию? — заморгала я. — Какую экскурсию?

Начальство взглянуло на меня в притворном недоумении:

— Что значит, какую? Экскурсию по усадьбе Платовых.

Глава 12

Какое-то время я просто пыталась сообразить, не ослышалась ли. Да на что ему сдалась усадьба-то? Работы в «Рассвете» мало?

— Зачем?

— Ты всем интересующимся этот вопрос задаёшь?

— Ты не всякий интересующийся.

— Я у тебя на особом счету?

— Много чести, — нахохлилась я. — Твоя невеста там уже была и наверняка впечатлениями поделилась. Этого мало?

— Салеева, я не просил ни твоего экспертного мнения, ни советов по этому вопросу. Ты мне экскурсию провести можешь?

Я *очень* не хотела оставаться с ним наедине. Меня нервировала одна только мысль о такой перспективе. Даже слишком нервировала, и я никак понять не могла, почему.

Моё молчание Романов расценил по-своему.

— Ну тебе что, за билет заплатить? — и он натурально полез в карманы своих джинсов. — Это будет проблематично. Отвык с собой наличку таскать.

Я уже раскрыла было рот, чтобы попросить его бросить это никому не нужное представление, но Романов с довольным видом извлёк из заднего кармана свёрнутую вдвое пятитысячную купюру и сунул её за планшет, который я продолжала судорожно прижимать к своей груди.

— Этого хватит за труды твои праведные?

Я медленно опустила планшет — купюра соскользнула по экрану вниз, на землю.

— Сдачи не будет, — процедила я. — Не нужно, Романов, передо мной своим богатством кичиться.

Он и взглядом не удостоил валявшуюся на газоне купюру — серые глаза приковались к моему пылающему лицу. И я никак не могла отделаться от мысли, что ему это нравилось. Нравилось, что вот такие глупые выходки выбивали меня из колеи.

— Чем пожелаешь, чтобы я отплатил?

От двусмысленности произнесённой совершенно обыденным тоном фразы меня бросило в жар. Это я такая испорченная, или он намеренно меня провоцировал?

Зачем, господи-боже? Что вообще происходит?

Из последних сил удерживаясь от позорного побега, я всё же смогла расцепить челюсти и ответить:

— Жди здесь.

Надеюсь, это прозвучало максимально презрительно.

Развернулась и пошла в свой коттедж, к счастью, не перепутав от растерянности направление.

Хочет экскурсию — ладно. Будет ему экскурсия. Не позволю я этому беспринципному богачу играть на моих уязвимостях. Потому что если вот это — какая-то месть за студенческое прошлое, то насколько же мелочно, насколько жалко она выглядела!

Печально только, что какой бы жалкой и мелочной она ни казалось, лицо моё сейчас пылало так, будто я обгорела на солнце.

Влетев к себе и оставив дверь нараспашку, я вернула планшет на стол, заодно поставив его на зарядку. Проверила телефон и погладила Лапку, перебравшегося со двора ко мне на подоконник и нежившегося там на послеполуденном солнце.

Лапка зевнул и приоткрыл один глаз. Сколько бы я сейчас отдала, только бы обменяться местами с этим пушистым разбойником...

Стук в дверную лутку отвлёк меня от печальных мыслей.

Я обернулась — на пороге маячил Сергей.

Да вы, должно быть, издеваетесь...

— Ты не занята?

— Что ты здесь делаешь?

— Я просто увидел...

— Нет, что ты здесь делаешь? Здесь, на турбазе. До тебя в первый раз не дошло, что разговоры бессмысленны? — я отошла от окна, сунула телефон в карман сарафана и пошла к двери. — Сергей, уезжай отсюда. Сейчас же. Я ни видеть, ни слышать больше тебя не хочу.

— Я не уеду, пока мы не поговорим.

— Да сколько ты будешь повторять эту мантру, в конце-то концов! — завелась я с полуоборота. — Не нужны мне никакие разговоры!

— Знаешь, — он упёрся плечом в лутку и обхватил себя за локти, — с твоей стороны это всё-таки неблагодарность.

Я ненавидела, когда он так делал — резко менял тактику в разговоре. Ещё секунду назад о чём-то едва ли не умоляет, а секунду спустя уже смотрит на меня с укоризной, будто это я вдруг жестоко его разочаровала.

— Что, извини?..

— Неблагодарность, — повторил он спокойно. — Сейчас, получается, я — распоследний злодей, и никакие мои заслуги не в счёт. У тебя, как обычно, эмоции через край, рубишь с плеча, а мне в праве слова отказано.

— Ты уже достаточно наговорил, — прорычала я. — И какие ещё могут быть разговоры после всего, что я видела?

— Когда твоему отцу потребовалась операция на колене, я обо всём договаривался. Когда ты со старой квартиры ко мне съезжала, я твою сумасшедшую хозяйку убалтывал. Когда твоим родителям потребовались деньги срочный кредит погасить — мои родители пришли на помощь... Что, это всё уже не считается? И я по-прежнему распоследняя сволочь?

— То есть... то есть ты считаешь, что всё это... всё это как-то в состоянии оправдать твою измену?

— Я считаю, — с нажимом произнёс Сергей, — что это как минимум свидетельствует о том, что мне на тебя не наплевать. И что ты могла бы расщедриться, выделить мне чуточку своего времени на разговор.

Я видела, какой решимостью горели его глаза. Он ведь от меня не отстанет. Выгнать его отсюда никто не имеет права — такой же полноправный посетитель, как и любой другой, не нарушающий правил пребывания на туристической базе.

А разводить скандалы на рабочем месте... не лучшее решение. Да и если уж на то пошло, никто не гарантирует, что Романов с его странными замашками воспользуется какой-нибудь моей оплошностью, чтобы выкинуть меня отсюда. И вряд ли Георгий Семёнович что-нибудь сможет с этим сделать.

Лишиться такой важной для меня сейчас подработки, когда впереди маячил переезд и поиск нового съёмного жилья... нет, такой вариант меня не устраивал.

— У меня работа, — я махнула рукой, подавая ему знак выметаться. — Позже поговорим.

— Ну... хорошо, — после паузы отозвался Сергей и, к моему величайшему облегчению, ретировался.

Ну кто бы мог подумать, что экскурсия с Романовым вдруг станет для меня в каком-то смысле спасением?.. Спасением от необходимости прямо здесь и сейчас вести болезненный диалог с изменщиком, на которого мне до сих пор даже смотреть было больно.

Я тяжело вздохнула, оглянулась, словно пыталась убедиться, что в порыве расстроенных чувств ничего не забыла, и вышла, замкнув коттедж на ключ.

Романов стоял на том месте, где я его оставила. О чём-то говорил с Пашей — одним из старших помощников моего дяди. Паша внимательно слушал и время от времени кивал.

Новая метла мела по-новому, но персонал, кажется, совсем не возражал. Особенно его женская часть — я уже успела заметить, какие взгляды бросали на Романова девчонки из obsługi.

Господи, помоги мне как-то пережить это лето...

Я поравнялась с мужчинами, поздоровалась с Пашей и бросила взгляд исподлобья на Романова.

— Идём.

Мой угрюмый вид, кажется, не на шутку его развеселил. Он кивнул Паше, пообещал договорить с ним позже и махнул в сторону выхода из турбазы:

— Веди, Салеева. Я в твоём полном распоряжении.

Глава 13

Громадное старинное поместье было чем угодно, только не халупой. Да, обветшавшее. Да, требовавшее капитального ремонта, реставрации и чёрт знает чего ещё, но... вложи сюда круглую сумму и на выходе получишь конфетку.

Глаз у Дарьи на красивые вещи намётан — это совершенно точно. Огромное двухэтажное строение с просторными крыльями, обширной подъездной площадкой, громадным садом и даже пристанью, пусть и разрушенной. Это шикарное место для загородной жизни. Просто идеальное.

— А там что было? — Свят указал на ряд строений за деревьями, слева от основного здания.

Его гид поневоле обернулась:

— Там хозяйственные постройки. Отдельная кухня и флигель для прислуги. А туда дальше... в общем, там когда-то конюшни стояли.

Он зачем-то вдруг вспомнил, с каким мечтательным видом первокурсница Салеева рассказывала о лошадях.

— Здания совсем разрушены?

— Там только стены и крыша.

— Ну, отстроить — не проблема.

Она метнула на него короткий, нечитаемый взгляд и пошла дальше, ко входу.

Ей очень не нравилась Дарьиная идея выкупить у них фамильную собственность. Понять можно. Но только что они-то будут с нею делать? Здесь нужны миллионы — в этом Дарья была абсолютно права. Жаль, если такая красота станет жертвой неумолимого времени.

И он только сильнее утвердился в своих мыслях, стоило попасть внутрь. Рухляди вокруг, конечно, полно, но в некоторых комнатах, включая парадные, действительно даже интерьеры сохранились!

Свят не сдержался и присвистнул, когда Салеева распахнула двустворчатые двери с давно потускневшей позолотой и пропустила его в блиставшую остатками великолепия залу с рядом здоровенных окон, выходивших на заросшие бурьяном лужайки. Стёртый паркет, обрывки гардин, остатки роскошного плафона на потолке. Это... это впечатляло.

— Бальная зала, — кратко проинформировала Салеева.

Она видела, что он впечатлён и даже не скрывала гордости за свою причастность к этому великолепию.

— Надеюсь, твоя... надеюсь, Дарья не принимает за чистую монету все эти рассказы про зарытый тут клад и прочее, — Салеева обвела рукой остатки былой роскоши. — Потому что вот это и есть все наши сокровища. Байки распускают, чтобы оправдать вылазки сюда всяких любителей старины, а попросту грабителей. Нет тут никаких кладов.

— Говоришь как знаток?

Она не купилась на его иронию. Смотрела серьёзно:

— Я облазила этот дом вдоль и поперёк. Я тут несколько лет провожу экскурсии и квесты. Сотни фотографий для ВК-группы сделала. Если бы кто и нашёл этот клад, так это я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.